

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪЗДОВОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 25.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

18-го ІЮНЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1) По вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный, за № 259, Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ Прокурора отзывъ Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. И, по справкѣ, Приказали: Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе

недоразумѣній, возникшихъ во Владимірскомъ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи по поводу избранія представителей отъ церкви, по опредѣленію $\frac{3}{4}$ Іюля 1874 года, между прочимъ, заключивъ: 1) отъ причта той церкви, при коей числится земли въ количествѣ удовлетворяющемъ цензѣ, долженъ являться на избирательные сѣзды настоятель церкви, какъ уполномоченный по закону ограждать интересы церкви, а если настоятель, по какимъ либо уважительнымъ и законнымъ причинамъ, не можетъ прибыть на сѣздъ, то въ качествѣ уполномоченнаго отъ этой церкви долженъ явиться на сѣздъ одинъ изъ членовъ причта, по избранію прочихъ членовъ этого причта, и въ первомъ случаѣ настоятель представляетъ на сѣздъ удостовѣреніе мѣстнаго Благочиннаго, что онъ дѣйствительно настоятель той церкви, отъ членовъ коей является уполномоченнымъ, во второмъ же случаѣ уполномоченный отъ причта долженъ представить

на съѣздъ актъ объ избраніи, подписанный всѣми членами причта, представителемъ которыхъ онъ является на съѣздъ, и удостоенный также подписью мѣстнаго Благочиннаго. 2) Причты же церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ такимъ же документомъ, какъ выше указано. Имѣя въ виду, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ таковсе мнѣніе Святѣйшаго Синода, собственно о порядкѣ представленія уполномочій для участія въ избирательныхъ съѣздахъ, согласно пун. д. ст. 23 и 24 Земскаго положенія раздѣляетъ вполнѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить объ изъясненномъ, къ надлежащему руководству, печатными указами по Духовному вѣдомству. Февраля 24 дня 1875 года, № 5.

2) *О расторженіи брака крещеной изъ іудейства жены съ мужемъ евреемъ.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали* предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, отъ 8 Декабря 1874 г. за № 4556, въ которомъ изложено: ГОСУДАРЬ ИММЕРАТОРЪ, повсеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, въ 7 день Декабря 1874 г. Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода отъ 19 Апрѣля (14 Августа) 1874 г. о расторженіи брака крещеной изъ іудейства Елены Михайловой съ евреемъ Гиршею Іофомъ и о разрѣшеніи ей вступить въ бракъ съ лицомъ православнымъ. О таковомъ Высочай-

шемъ соизволеніи Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ объявляетъ Святѣйшему Синоду для зависящихъ распоряженій. *Справка.* Крещенная изъ іудейства Елена Михайлова, по мужѣ Іофѣ, обратилась въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ о расторженіи брака ея съ Гиршею Лейзеровымъ Іофомъ, оставшимся въ іудействѣ. Изъ сего прошенія и изъ представленныхъ Преосвященнымъ Полоцкимъ, въ рапортѣ отъ 5 Марта 1874 г. за № 1747, свѣдѣній, Святѣйшимъ Синодомъ усмотрѣно: крещенная изъ іудейства Елена Михайлова, 21 года, по мужѣ Іофѣ, признала невозможнымъ дать положенную въ ст. 81 зак. гражд. Т. X подписку о склоненіи мужа ея Гирши Іофа къ воспринятію православія и просила уничтожить бракъ съ нимъ, какъ потому, что по іудейству она была насильно отдана въ жену Гиршѣ Іофу и онъ по своему закону, съ принятіемъ ею крещенія, долженъ былъ отречься отъ нея, такъ и потому, что ей предстоить опасность насильно быть возвращенною въ іудейство. Полоцкое Епархіальное Начальство свидѣтельствуетъ, что изъясненные Еленою Михайловою доводы совершенно справедливы и неоднократно повторялись надъ еврейскими женщинами, оставявшими свою религію. По вниманію къ симъ доводамъ и къ тому, что съ оставленіемъ Елены Михайловой въ супружествѣ съ Іофомъ нисколько не будетъ достигнута предположенная въ ст. 81 Зак. гражд. цѣль обращенія къ православію иновѣрнаго супруга, Святѣйшій Синодъ, полагая расторгнуть бракъ Елены Михайловой съ Гиршею Іофомъ и разрѣшить ей вступленіе въ бракъ

съ лицомъ православнымъ, по опредѣленію своему 19 Апрѣля (14 Августа) предоставилъ Г. И. д. Синодальнаго Оберъ - Прокурора испросить Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе на приведеніе означеннаго разрѣшенія въ исполненіе. *Приказали:* О вышеизложенномъ, Высочайше ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ утвержденномъ, опредѣленіи Святѣйшаго Синода о расторженіи брака крещеной изъ іудейства Елены Михайловой съ евреемъ Гиршею Іофомъ и о разрѣшеніи ей вступить въ бракъ съ лицомъ православнымъ, дать знать *Полоцкому Епархіальному Начальству* для надлежащаго распоряженія и объявленія просительницѣ, по жительству ея, Полтавской губерніи, Лохвицкаго уѣзда, въ с. Ригѣ у губерн. секр. Игнатія Кононовича Юшкевича. Января 9 дня 1875 года, № 60.

(Литов. Епарх. Вѣдом.)

О разрѣшеніи принять подносимые кресты.

Въ 19-й день Апрѣля воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе Протоіереймъ: Успенской церкви, на сѣнной, въ Петербургѣ, Іоанну *Благовѣщенскому* и Екатеринославскаго собора въ г. Царскомъ селѣ Андрею *Витвеницкому* принять и носить золотые наперсные кресты съ украшеніями, подносимые имъ прихожанами въ уваженіе къ двадцатипятилѣтнему служенію ихъ при названныхъ церквахъ.

О ВЫСОЧАЙШЕЙ награды.

Въ 22-й день Апрѣля воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на награжденіе Протоіерея С.-Петербургскаго Александровскаго

училища Іоакима *Романова* золотымъ наперснымъ крестомъ съ драгоценными украшеніями изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по случаю имѣвшаго исполниться двадцатипятилѣтія нахождения его въ означенномъ санѣ.

Разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній при введеніи новаго положенія о духовенствѣ.

Въ *Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатано слѣдующее отношеніе Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, на имя мѣстнаго Преосвященнаго Θεодосія:

По нѣкоторымъ Епархіямъ при исполненіи VI ст. Высочайше утвержденнаго 7-го Апрѣля 1873 г. журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, возникли недоумѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Какое жалованье слѣдуетъ производить зачисленнымъ на штатныя вакансіи помощниковъ настоятеля въ сельскихъ приходахъ священникамъ, получавшимъ высшіе оклады противъ размѣровъ, опредѣленныхъ для помощниковъ настоятеля сельскихъ церквей журналомъ Присутствія по дѣламъ духовенства Высочайше утвержденнымъ 9 Мая 1871 года? 2) Равнымъ образомъ, какіе оклады должны быть производимы діаконамъ сельскихъ церквей, зачисленнымъ, на основаніи 3-го пункта Высочайше утвержденнаго 24 Марта 1873 года журнала того же Присутствія, на штатныя вакансіи псаломщиковъ? И 3) слѣдуетъ ли тѣмъ изъ неокончившихъ курсъ богословскаго образованія причетникамъ, которые, на основаніи примѣчанія къ 3 пункту IV ст. Высочайше утвержденнаго 13-го Апрѣля 1869 г.

журнала Присутствія, по новому росписанію приходовъ и причтовъ, оставлены исправляющими должность псаломщиковъ на штатныхъ мѣстахъ возвышать оклады до размѣровъ, опредѣленныхъ для псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ богословскаго образованія?

Для разрѣшенія сихъ вопросовъ, въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ Главнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, представляются основанія: 1) Журналомъ Высочайше утвержденнымъ 20 Марта 1871 года о введеніи въ дѣйствіе новаго росписанія приходовъ и причтовъ по Олонецкой Епархіи (ст. IV, к. 2) между прочимъ опредѣлено: „Впредь до распредѣленія оказавшихся излишними противъ новаго росписанія причтовъ наличныхъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ на штатныя вакансіи, или до выбытія со своихъ мѣстъ на изложенныхъ въ ст. IV основаніяхъ, производятъ какъ штатнымъ настоятелямъ, ихъ помощникамъ и псаломщикамъ, такъ и остающимся при церквахъ сверхштатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, а равно и и просфирнямъ, гдѣ послѣднія полагались по штату, тѣ самыя оклады, какіе они получали до настоящаго времени, предоставивъ Преосвященному по выбытіи наличныхъ сверхштатныхъ священнослужителей и причетниковъ, а также просфирней, и по мѣрѣ освобожденія ихъ окладовъ, дополнять на счетъ сихъ окладовъ жалованье штатнымъ настоятелямъ сельскихъ церквей, ихъ помощникамъ и псаломщикамъ до опредѣленныхъ въ пунктѣ 1-мъ сей статьи размѣровъ, начиная съ тѣхъ сельскихъ приходовъ, гдѣ улучшение

содержанія причта признается преимущественно необходимымъ“. По буквальному смыслу этого постановленія, распредѣленію на новыхъ, установленныхъ этимъ журналомъ основаніяхъ, подлежатъ только тѣ оклады жалованья, которые освободились по случаю выбытія сверхштатныхъ лицъ съ занимаемыхъ ими мѣстъ; священнослужители же и причетники, какъ вошедшіе въ штатное росписание, т. е. оставленные на штатныхъ мѣстахъ въ тѣхъ же приходяхъ; въ которыхъ они состояли прежде, такъ и сверхштатные, впредь до выбытія тѣхъ и другихъ со своихъ мѣстъ на штатныя мѣста въ другихъ приходяхъ или по инымъ случаямъ, сохраняютъ свои прежніе оклады и, притомъ, первые изъ нихъ, т. е. штатные, приобрѣтаютъ право на увеличеніе сихъ окладовъ на счетъ означеннаго источника, если оклады сіи ниже нормальныхъ окладовъ, присвоенныхъ тѣмъ журналомъ занимаемымъ ими штатнымъ вакансіямъ.

2) Журналомъ Высочайше утвержденнымъ 9 Мая того же 1871 года, предоставлено было Преосвященнымъ, по мѣрѣ закрытія штатныхъ вакансій въ причтахъ и освобожденія присвоенныхъ симъ вакансіямъ окладовъ жалованья, обращать эти оклады, по однимъ Епархіямъ, на возвышеніе окладовъ штатнымъ настоятелямъ, ихъ помощникамъ и псаломщикамъ до опредѣленныхъ въ этомъ журналѣ размѣровъ, а по другимъ Епархіямъ, на усиленіе жалованья городскимъ и сельскимъ псаломщикамъ, поступившимъ въ это званіе изъ окончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ. Журналъ этотъ, какъ я имѣлъ честь объяснить отъ 18 Мая 1871 года за

№ 140, состоялся на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ состоялось вышеприведенное постановленіе о распредѣленіи свободныхъ остатковъ отъ жалованья по Олонецкой Епархіи, и слѣдовательно Преосвященнымъ предоставлено вновь распредѣлять только тѣ остатки отъ жалованья, которые освобождаются по случаю выбытія сверхштатныхъ лицъ изъ своихъ приходовъ, не касаясь окладовъ священнослужителей и псаломщиковъ, вошедшихъ въ штатный составъ причтовъ въ своихъ прежнихъ приходяхъ, хотя бы оклады сіи были выше размѣровъ жалованья, присвоенныхъ вновь занятымъ ими штатнымъ вакансіямъ.

3) Равнымъ образомъ, въ VI й ст. журнала Присутствія, Высочайше утвержденного 7 Апрѣля 1873 года, опредѣлительно выражено, что распредѣленію, по Могилевской Епархіи на новыхъ опредѣленныхъ въ этой статьѣ основаніяхъ, а по другимъ Епархіямъ, на основаніи журнала 9 Мая 1871 года, подлежатъ только тѣ остатки жалованья, которые освобождаются по случаю выбытія сверхштатныхъ лицъ изъ своихъ приходовъ.

Обращаясь за симъ къ вышеозначеннымъ вопросамъ и, въ виду приведенныхъ постановленій, находя: 1) что тѣмъ бывшимъ штатными и получавшимъ штатное жалованье сельскимъ священникамъ, которые, при введеніи въ дѣйствіе новаго росписанія приходовъ и причтовъ, зачислены на штатныя вакансіи, первые помощниковъ настоятеля, а вторые псаломщиковъ, въ тѣхъ же приходяхъ, въ которыхъ они состояли на священническихъ или діаконскихъ вакансіяхъ, должны быть производимы, впредь до особаго распо-

ряженія, тѣ оклады, какіе они получали по прежнему штату, если оклады эти были не ниже вновь присвоенныхъ помощникамъ настоятеля и псаломщикамъ и если, въ противномъ случаѣ, по состоянію свободного кредита на жалованье, не представляется нынѣ же возможности возвысить эти оклады до опредѣленныхъ журналомъ 9 Мая 1871 года размѣровъ; 2) что тѣ изъ бывшихъ штатными священниковъ и діаконновъ, которые, за неимѣніемъ свободныхъ вакансій помощниковъ настоятеля и псаломщичьихъ въ тѣхъ приходяхъ, въ которыхъ они уже состояли штатными священниками или діаконами, или по другой причинѣ, будутъ перемѣщены на штатныя вакансіи помощниковъ настоятеля или псаломщиковъ въ другіе приходы, имѣютъ право, со дня перемѣщенія, только на полученіе окладовъ, присвоенныхъ помощникамъ настоятеля или псаломщикамъ; 3) что опредѣленные журналомъ 9 Мая 1871 года оклады присвоены вакансіямъ, а не лицамъ, а потому на полученіе присвоенныхъ псаломщичьимъ вакансіямъ окладовъ имѣютъ право все лица, къ которымъ бы тѣ вакансіи ни были заняты, т. е. кончившими ли богословскій курсъ псаломщиками или исправляющими должность псаломщиковъ изъ лицъ неокончившихъ богословскаго курса, или діаконами, если послѣдніе не получаютъ высшихъ окладовъ (согласно пункту 1-му), но какъ оклады настоятелей и псаломщиковъ могутъ быть возвышаемы до опредѣленныхъ журналомъ 9-го Мая 1871 года размѣровъ только постепенно, по мѣрѣ выбытія сверхштатныхъ лицъ и освобожденія

нынѣ получаемыхъ ими окладовъ, то псаломщикамъ изъ окончившихъ курсъ дано право предъ другими членами причтовъ преимущество только по времени возвышенія ихъ окладовъ, и 4) что, за симъ изъятіемъ, вообще обращеніе свободнаго кредита на возвышеніе окладовъ въ томъ или другомъ приходѣ, равно какъ тому или другому штатному члену причта, зависитъ отъ Вашего, Милостивый Государь, благоусмотрѣнія, и, быть можетъ, Ваше Преосвященство изволите признать справедливымъ предоставить въ этомъ отношеніи, т. е. по времени возвышенія окладовъ, нѣкоторое преимущество діаконамъ, какъ перемѣщаемымъ на псаломщицьи вакансіи изъ другихъ приходовъ, съ упраздненныхъ діаконскихъ мѣстъ, такъ и вновь возводимымъ лично въ санъ діакона на основаніи 6 п. 11 ст. журнала Главнаго Присутствія Высочайше утвержденного 16 Апрѣля 1869 года, — я считаю долгомъ увѣдомить Васъ, Милостивый Архипастырь, о вышеизложенномъ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

На наступившее трехлѣтіе, съ 1875 по 1877 г. включительно, утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Ярославскому уѣзду крестьяне: Матвей Ульяновъ къ Спасской церкви села Курбы; Алексѣй Дмитревъ къ Воскресенской ц. того же села; Степанъ Петровъ къ ц. с. Ширинья; Андрей Константиновъ къ ц. с. Балакирева; Артемій Ѳедоровъ къ ц. с. Дехтева; Савелій Образцовъ къ ц. с. Рѣзанина;

Иванъ Смирновъ къ ц. с. Богословскаго въ сосновцахъ; Дмитрій Андреевъ къ ц. с. Новленскаго; Егоръ Саксѣевъ къ ц. с. Михайловскаго Щербатовыхъ; Григорій Сѣдышевъ къ ц. с. Семеновскаго; Василій Балаевъ къ ц. с. Щекотова; Максимъ Евстратовъ къ ц. с. Сидоровскаго; Алексѣй Поздняковъ къ ц. с. Желѣзчаго Борка; Егоръ Еюимовъ къ ц. с. Солонца; Арсеній Смоляковъ къ ц. с. Савинскаго въ красномъ бору; Дмитрій Юдинъ къ ц. с. Толгобола; Матвей Насолодинъ къ ц. с. Воздвиженскаго; Илья Петровъ къ ц. с. Подберецкаго; Петръ Судаковъ къ ц. с. Медягина; Филиппъ Пузановъ къ ц. с. Михайловскаго; Егоръ Лисенковъ къ ц. с. Пономарева; Антонъ Ивановъ къ ц. Гавшинки; Ѳедоръ Денисовъ къ ц. с. Пазушина; Савва Мочсеевъ къ ц. с. Ѳедоровскаго; Иванъ Яковлевъ къ ц. с. Полтева; купецъ Миронъ Анд. Тоскинъ къ Благовѣщенской церкви Норскаго посада.

По г. Угличу: капитанъ Александръ Ѳед. Левашевъ къ Корсунской церкви; Углич. мѣщанинъ Алексѣй Петр. Шкурлятьевъ къ Успенской церкви; Углич. купецъ Иванъ Ник. Серебряниковъ къ Крестовоздвиженской церкви; купецкій братъ Иванъ Ив. Истоминоу къ Николопесоцкой церкви; Угличскій купецкій сынъ Николай Ив. Буторинъ къ Васильевской церкви; Угличскій купецъ Александръ Дм. Скорняковъ къ Христорождественской церкви; Надворный Совѣтникъ Ѳерапонтъ Вас. Лучинскій къ Воскресенско-Флоровской и Благовѣщенской церквамъ.

По Угличскому уѣзду крестьяне: Иванъ

Пѣтуховъ къ ц. с. Золоторучья; Иванъ Ильинъ къ ц. с. Чурьякова; Ѳеодоръ Леонтьевъ къ церкви упраздненной Дивногорской пустыни.

О перемѣнахъ между должностными лицами въ Архіерейскомъ Домѣ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20 Мая за № 1528, Казначей Архіерейскаго Дома Іеромонахъ Геннадій, исправлявшій вмѣстѣ съ тѣмъ и должность Эконома, утвержденъ въ должности Эконома, а исправленіе казначейской должности поручено Священнику Петру Судьбинину.

О рукоположеніи въ Іеродіакона и Іеромонаха.

Іеродіаконъ Пошехонской Исаковой пустыни Корнилій, 22 Мая, при служеніи Его Высокопреосвященства въ церкви св. Благовѣрныхъ Князей Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина, что при Архіерейскомъ Домѣ, рукоположенъ въ Іеромонаха.

Монахъ той же пустыни Никандръ, 23 Мая, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Ярославской Леонтьевской, что на кладбищѣ, церкви рукоположенъ въ Іеродіакона.

Объ утвержденіи въ званіи предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства.

Опредѣленіемъ Ярославской Д. Кописторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 26 Мая, Губернскій Секретарь Петръ Петровъ Пановъ, согласно выбору прихожанъ, утвержденъ въ званіи предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства въ селѣ Кодоровѣ, Любимскаго уѣзда, на наступившее трехлѣтіе.

О приобрѣтеніи для церковныхъ библиотекъ журнала „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“.

Православно-русская церковь до сихъ поръ не имѣла въ переводѣ на свой языкъ древнихъ церковныхъ каноновъ съ толкованіями уважаемыхъ Вселенской церковію канонистовъ, Зонары, Аристена и Вальсамона. Нужда въ семъ переводѣ въ настоящее время становится тѣмъ болѣе ощутительною, что съ одной стороны по неясности нѣкоторыхъ правилъ, а съ другой по неимѣнію толкованій на нихъ на рускомъ языкѣ и незнакомству съ ними нашего общества, распространяемая литературою неправильныя мнѣнія о рѣшеніи тѣхъ или другихъ церковно-каноническихъ вопросовъ не могутъ быть провѣрены и правильно въ духѣ церкви обсуждены.

Въ виду этого Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія приступило въ 1875 году къ изданію перевода правилъ св. Апостоль, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ съ греческимъ текстомъ и толкованій на нихъ Зонары, Аристена и Вальсамона въ переводѣ на русскій языкъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей. Переводъ печатается въ журналѣ Общества: *Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія*. Обширность предпріятія и трудность исполненія его требуютъ весьма значительныхъ издержекъ.

Почему Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, признавая важность и необходимость для пастырей церкви ближайшаго знакомства съ древними священ. правилами

церкви, отношеніемъ отъ 24 Мая за № 1555 просить Его Высокопреосвященство—обратить просвѣщенное вниманіе на предпринятое изданіе Общества и пригласить духовенство Ярославской Епархіи къ приобрѣтенію для церковныхъ библіотекъ журнала Общества: *Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія*, въ которомъ печатаются правила съ толкованіями.

На отношеніи этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 Мая за № 1609 такая: „Объявить о семъ по Епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (*).

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Можетъ ли православный священникъ крестить дѣтей у иновѣрцевъ, а также дозволяется ли неправославному священнику совершать крещеніе надъ дѣтьми родителей православнаго исповѣданія.

По указу Св. Синода отъ 25 Января 1857 года православные священники могутъ въ случаѣ желанія и просьбы военныхъ чиновъ грекоуніатскаго исповѣданія, не только крестить у нихъ дѣтей, но и совершать другія требы. Не запрещается также православнымъ священникамъ крестить дѣтей и у другихъ иновѣрцевъ, какъ то лютеранъ, католиковъ и т. п., если послѣдніе того пожелаютъ. Но тог-

(*) См. объявленіе объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, напечатанное въ № 16 Епарх. Вѣд. за 1875 г.

да родители крещаемого должны дать отъ себя подписку, что крещенное такимъ образомъ дитя ихъ будетъ непремѣнно воспитываться въ православной вѣрѣ. Подписка эта вмѣстѣ съ метрикой о крещеніи такового младенца представляется Преосвященному. Могутъ также и иновѣрные священники крестить дѣтей у православныхъ, но не иначе, какъ только въ крайней опасности или влѣдствіе отдаленности православнаго священника, и т. п. Но когда дитя, крещенное такимъ образомъ выздоровѣетъ, или родители его найдутъ возможность войти въ общеніе съ православнымъ священникомъ, тогда симъ послѣднимъ должны быть восполнены надъ новокрещенымъ всѣ обряды и чинопослѣдованія православной церкви, съ миропомазаніемъ по уставу, какъ это вообще полагается для восполненія помянутыхъ обрядовъ въ случаѣ крещенія дѣтей мірянами, съ опущеніемъ впрочемъ напр. помазанія елеемъ, обыкновенно также совершаемаго и католическими священниками, и т. п. Въ случаѣ, если бы крещенное у православныхъ неправославнымъ священникомъ дитя умерло тотъ часъ послѣ крещенія, то хотя бы надъ нимъ и не выполнены были остальные обряды крещенія православнымъ священникомъ, оно все таки, какъ дитя родителей православныхъ, должно быть погребено по чину православной церкви, по обычаю.

(Калуж. Епарх. Вѣд. № 18).

Дозволено цензурою.

Ярославль. 11 Іюня 1875 года.

Тип. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

№ 25. 18-го ІЮНЯ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

МЫСЛЬ

О СМЕРТИ У ГРЕКОВЪ.

(Продолженіе).

Безутѣшныя, рѣзко противорѣчушія по преимуществу живому и веселому характеру Грековъ и ихъ міросозерцанію, изреченія Софокла, что „лучше не жить, чѣмъ жить въ несчастіи“, затѣмъ, что „не родиться есть самое лучшее“, а для живыхъ „самое лучшее какъ можно скорѣе возвратиться туда, откуда пришли“ ясно созвучны съ изреченіями элегическаго поэта Теогниса. У послѣдняго они очевидно связываются съ горькимъ недовольствомъ своимъ собственнымъ стѣпеннымъ положеніемъ въ жизни. Но по достовѣрнымъ древнимъ свидѣтельствамъ взгляды эти были общи со взглядами многихъ философовъ, въ вѣкъ же Софокла ихъ раздѣлялъ уже гораздо обширнѣйшій кругъ людей. Причина послѣдняго обстоятельства заключается въ цѣломъ настроеніи духа тогдашняго времени, когда духъ народа, послѣ упорной борьбы съ превратностями судьбы, ободрился и возвысился къ болѣе отрадному самочувствію, но въ то же время онъ сдѣлался болѣе склоннымъ къ серьезному размышленію объ измѣнчивости человѣческаго счастья. Разсказанная Пиндаромъ сага о Трофоніи Агамедѣ содержитъ ту мысль, что боги назначаютъ самую лучшую награду тому смертно-

му, который оказалъ имъ услугу тѣмъ, что постарался преспокойно умереть поранѣе. Разсказъ Геродота о Клеобѣ и Битонѣ есть добавка къ разсказу Пиндара. Геродотъ, міросозерцаніе котораго основывается на благочестиво-религіозной почвѣ и на вѣрѣ въ строгое справедливое воздаяніе въ земной жизни, а никакъ не на вѣрѣ въ безсмертіе и загробное уравнианіе человѣческой судьбы, приводитъ много и другихъ примѣровъ того, что ни одинъ изъ смертныхъ ранѣе своей смерти не можетъ считаться въ числѣ счастливыхъ. Мысль, что все въ этомъ мірѣ неустойчиво, что жизнь каждаго человѣка безъ различія сопровождается несчастіями, а натурамъ болѣе сильнымъ посяганно грозитъ оное; да и то, что въ краткой этой жизни ни одинъ человѣкъ вообще не бываетъ счастливъ такъ, чтобы онъ не проводилъ большую часть жизни въ несчастіи и не находился въ такомъ положеніи, что лучше для него было бы умереть, чѣмъ жить, есть основная идея его исторіи. Въ чувствѣ недовольства человѣческой жизнью Геродотъ разсказываетъ и о томъ обычаѣ одного древняго еракійскаго народа, по которому народъ этотъ, видя многочисленныя бѣдствія въ человѣческомъ быту, съ болью и жалобами встрѣчалъ новорожденное дитя, а умершихъ провожалъ въ землю съ весельемъ и радостію, потому что, по мнѣнію этого народа, они, освободившись отъ тяжкаго несчастія, отправлялись въ новую блаженную жизнь.

У этаго оракійскаго народа по всей вѣроятности и заимствовали свое начало орфическія и элевзинскія мистеріи, а отъ орфическихъ и мистическихъ поэтовъ, какъ замѣчено выше, Пиндаръ заимствовалъ воззрѣнія мистерій и въ свои творенія. Изъ философовъ самыми главными распространителями орфическихъ взглядовъ были Пифагорейцы. Орфическо-пифагорейское ученіе, что бессмертная душа заключается въ тѣло какъ бы въ гробъ или темницу для наказанія и что она до тѣхъ поръ переходитъ изъ одного тѣла въ другое, пока не очистится совершенно и не получитъ свободу возвратиться въ свое первоначальное жилище къ богамъ, въ основѣ своей имѣло мысль строго возвышенную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и близко граничащую съ пренебреженіемъ жизнью, ту именно, что умереть лучше, чѣмъ жить. Во время Софокла воззрѣнія эти распространялись знаменитѣйшимъ изъ пифагорейцевъ Филолаемъ, а также и знаменитымъ Сицилійскимъ нравоучительнымъ поэтомъ Эмпедокломъ.—Такой мрачный взглядъ на человѣческую жизнь господствовалъ какъ у древнихъ Оракійцевъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, напр. у народа Кеянъ. У послѣднихъ былъ обычай не оплакивать умершихъ, что соответствовало также древнему ихъ обыкновению не стараться, какъ при цвѣтущемъ здоровьѣ, такъ и при обременительной старости, отдалить смерть, но добровольно принимать ее. Настроеніе Кеянъ—не обращать вниманія на жизнь въ отношеніи ея краткости и неустойчивости—высказано также въ отрывкахъ кеосскаго поэта Симоида и племянника его Бакхилида. У послѣдняго есть и то выраженіе, что не родиться—было бы самое лучшее. Собственно носителемъ и распространителемъ кеосскаго воззрѣнія является софистъ Продикъ изъ Кеоса. Трактатъ его о жизни, смерти и безмертіи, переданный въ псевдо-платоновомъ діалогѣ „Ахіосхус“, приобрѣлъ особенную извѣстность. Подобно Пи-

фагорейцамъ Продикъ училъ, что бессмертная душа входитъ въ смертное тѣло какъ въ темницу. Но всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе мрачно-физическое изображеніе имъ жизни, вліяніе котораго можно предполагать и на упомянутую выше пѣснь хора въ Софокловомъ „Эдипѣ въ Колонѣ“. Храмину тѣла Продикъ считалъ зломъ природы. Онъ указывалъ при этомъ на разнообразныя бѣдствія жизни человѣческой, въ которой радостное проходитъ быстро и большею частію переимѣшивается съ печальнымъ, болѣзненное же состояніе бываетъ непримѣно, удерживается долго и никогда не освѣщается радостью. Онъ напоминалъ въ особенности о пораженіи болѣзнями и о многихъ неурядицахъ на различныхъ ступеняхъ возраста и рода жизни. Такъ онъ напоминалъ о болѣзняхъ ребенка, со слезами вступающаго въ жизнь, особенно о трудностяхъ старости, въ которой, если старикъ замедлитъ отдать обратно свою жизнь какъ какую-либо повинность, она, какъ ростовщикъ, мучитъ его, отнимая то зрѣніе, то слухъ. Но его оригинальное воззрѣніе было такое, что бессмертная душа со смертію возвращается въ свой родной небесный эфиръ, къ которому она издавна стремилась и желала попасть въ это мѣстопребываніе, чтобы принять тамъ участіе въ хороводахъ. Поэтому разлученіе съ жизнью онъ прославлялъ какъ переходъ отъ злаго къ добруму. Это представленіе о будущемъ эфирномъ мѣстожителствѣ души совершенно противуположно древнѣйшему и вполне народному представленію о подземномъ мірѣ. Оно, отвращая взоръ отъ страшной призрачной ночи и пропасти земной и обращая его вверхъ къ свѣтлому и яркому великолѣпному небу, должно было сдѣлаться опаснымъ противникомъ укоренившейся и находившей себѣ опору въ страхѣ предъ подземными ужасами вѣрѣ народа въ карательное воздаяніе за гробомъ и дѣйствовать на нее разрушительнымъ образомъ. Но это ученіе Продика должно бы-

ло сдѣлаться опаснымъ и въ другомъ отношеніи и именно чрезъ новое направленіе, которымъ отличается оно отъ древнѣйшаго орфическо-пифагорейскаго. Последнее, вслѣдствіе своего ученія о переселеніи душъ, представляло новую опору вѣрѣ въ будущую жизнь, у народа, при представленіи о подземномъ мірѣ, имѣвшей твердое основаніе. Далѣе ученіе Пифагорейцевъ обнаруживало чисто моральное и религиозное содержаніе, утверждая, что возвращеніе душъ въ свое первоначальное жилище зависитъ отъ внутренней чистоты ихъ, и съ особенною опредѣленностію напоминало при этомъ, что никому не дано права освобождаться отъ страданій чрезъ уничтоженіе узъ тѣла. Ученіе Продика указываетъ напротивъ только на родство человѣческихъ душъ съ божественнымъ эфиромъ, и въ этомъ отношеніи онъ приближается къ ученію іонійскихъ натурфилософовъ, по которому душа со смертію сливается съ первоначальнымъ источникомъ своей жизни, изъ котораго она произошла. Еще ранѣе Продика Гераклитъ представлялъ умираніе возбужденіемъ душъ къ истинной жизни; однако подъ послѣднюю онъ, сообразно съ основными взглядами своего ученія, могъ понимать только великолѣпіе и божественность всеобщей жизни природы, съ которою сливается по смерти жизнь каждаго существа, разрѣшившагося отъ узъ тѣла. Даже Анаксагоръ, первый возвысившійся до представленія о безконечномъ, господствующемъ надъ матеріею и свободномъ духѣ, не имѣлъ инаго, болѣе вѣрнаго представленія относительно будущей загробной жизни. Такимъ образомъ вѣра въ личную индивидуальную будущую жизнь при посредствѣ такихъ понятій врядъ ли сдѣлалась сносною. Тѣмъ же самымъ объясняется и это софистическое изреченіе Продика, что смерть не касается ни живыхъ ни мертвыхъ, потому что для мертвыхъ ея нѣтъ, а для живыхъ и быть не можетъ. Продикъ опредѣ-

ленно выражаетъ, что со смертію прекращается настоящая ощущаемая жизнь и что для мертвыхъ такъ же мало ощутительна ихъ прошедшая земная жизнь, какъ для живыхъ жизнь до рожденія. Новое ученіе Продика имѣло единственно ту цѣль, чтобы указаніемъ на загробное эфирное блаженство поборотъ естественный страхъ предъ смертію. Затѣмъ ученію его не доставало строгаго религиозно нравственнаго содержанія; при дозволеніи наслаждаться счастьемъ оно не могло дѣйствовать направляющимъ и умѣряющимъ образомъ на настоящую жизнь; съ другой стороны, при давленіи несчастія, оно должно было представлять ближайшій поводъ къ попыткамъ покснчить съ своимъ бѣдствіемъ чрезъ самоубійство и тѣмъ освободить свою эфирную душу отъ узъ тѣла. Такимъ образомъ этимъ новымъ ученіемъ естественная для человѣка боязнь и желанія не уничтожались, а только проявлялись въ новомъ и даже самомъ опасномъ видѣ.

Новыя философскія мнѣнія о смерти и загробномъ мірѣ, не смотря на авторитетность Пиндара и Эмпедокла и не смотря на все большее и большее во время софистовъ проникновеніе въ массу философскихъ ученій, были постоянно образованныхъ только классовъ; однако они должны были скоро найги доступъ и въ массу народа, именно тогда, когда они стали удовлетворять вкусу и нравиться публикѣ при новомъ духѣ твореній послѣдняго изъ трехъ трагиковъ Эврипида, который со сцены сталъ популяризировать главнѣйшіе выводы философіи и, тѣсно переплетая ихъ съ матеріею національныхъ сагъ, этимъ простымъ способомъ посредствовалъ пониманіе ихъ и народомъ.

Творенія Эврипида имѣютъ важное культурно историческое значеніе; они суть вѣрнѣйшее зеркало общей жизни тогдашняго времени, и новый кругъ идей, на которыхъ основываются они, имѣлъ весьма чувствительное вліяніе на позднѣйшихъ философовъ и по-

этовъ не только греческихъ, но и римскихъ. Духъ его времени не тотъ уже, изъ котораго проистекли блестящія созданія старшихъ его современниковъ Эсхила и Софокла. Дружно веселое и самоудовлетворенное настроеніе времени Марафонской и Саламинской побѣдъ, высокая нравственная сила и благочестіе, все это уже исчезло. Этого цвѣтущаго времени поэтъ касается только въ самыхъ раннихъ своихъ произведеніяхъ; зрѣлое его образованіе и начало сознательныхъ стремленій и творенія мужескаго возраста принадлежатъ уже почти совершенно измѣненному быстрымъ потрясеніемъ всѣхъ политическихъ и гражданскихъ отношеній, испытавшему много тревогъ отъ борьбы внутреннихъ партій, раздирающему времени Пелопоннесскихъ войнъ. Это было время борьбы стремившагося къ прогрессу просвѣщенія съ тѣмъ, что наследовано было отъ древности въ обычаяхъ, философіи и религіи, время, въ которое самолюбіе, произволь и необузданность страстей перепутывали и затемняли всѣ нравственныя понятія, низводили съ пьедестала всѣ общія основанія нравственнаго, политическаго, религіознаго и общественнаго порядка, когда не только въ наукѣ, но и въ общественной жизни достигло фактическаго признанія софистическое ученіе Протагора, что человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей, утвержденіе, тѣснѣйшимъ образомъ связывавшееся съ древнѣйшими и тогдашними философскими системами пониманія природы, какъ бытія постоянно измѣняющагося и пучины всѣхъ вещей. Совершенно согласно съ серьезнымъ и глубокопроницательнымъ современникомъ, историкомъ Фукидидомъ, Эврипидъ уже въ „Медеѣ“, изданіе которой падаетъ на время начала Пелопоннесскихъ войнъ, изображаетъ опасныя нравственныя поврежденія жизни своего времени. Хотя лично поэтъ и былъ далекъ отъ общественной жизни и совершенно отказался, подобно своему учителю Анаксагору, отъ всякаго лич-

наго участія въ ней, тѣмъ не менѣе вся сила ума и вся острота его наблюденія направлены были на взволнованную жизнь своего вѣка. Согласно своему рѣшительному намѣренію онъ серьезно трудился надъ пріобрѣтеніемъ яснаго взгляда на самую внутреннюю причину разстройства жизни и на законы высшаго ея порядка. Точка зрѣнія его высказывается въ слѣдующемъ его изреченіи: „счастливъ тотъ, кто имѣетъ склонность къ изслѣдованію вдали отъ политическаго лукавства и несправедливыхъ дѣлъ, а еще болѣе счастливъ тотъ, кто созерцаетъ вѣчный порядокъ въ мірѣ, планъ его и законы; мысли его никогда во всю жизнь не придется разсуждать о злыхъ дѣлахъ“. Эврипидъ имѣлъ общее со своимъ великимъ современникомъ Сократомъ нравственное направленіе воззрѣнія; его, какъ и Сократа, волновала мысль Анаксагора о безконечномъ, движущемъ міромъ и управляющемъ Божественномъ духѣ. Поэтъ былъ сильно охваченъ духомъ отрицанія своего времени и подчинился ему; его изслѣдованія построены на зыбкой почвѣ недостаточнаго, слишкомъ мало разработаннаго натурфилософскаго умозрѣнія и односторонняго мрачнаго взгляда на жизнь, а хотя онъ и открываетъ и преслѣдуетъ лучшія цѣли—успѣхъ развитія болѣе чистаго богопознанія и болѣе благородной и правильной оцѣнки нравственной природы человѣка и цѣлей общества—тѣмъ не менѣе онъ постоянно остается въ зависимости отъ существеннаго и главнаго порока своего времени, отъ наклонности къ пріобрѣтенію духовнаго успокоенія въ свободной отъ внѣшнихъ вмѣшательствъ, въ себѣ самой находящей удовлетвореніе, индивидуальной жизни.

Частию по его собственнымъ выраженіямъ, частию по внѣшнимъ свидѣтельствамъ Эврипидъ былъ знакомъ съ сочиненіями древнихъ философовъ, именно съ сочиненіями Гераклита, а также, что впрочемъ можетъ подлежать

сомнѣнію, съ сочиненіями Орфиковъ и Орфеотелестовъ. Изъ современниковъ кромѣ Анаксагора, несомнѣнно также имѣлъ значительное вліяніе на воззрѣнія поэта софистъ Продикъ, ученикомъ котораго онъ именовался.

Выраженія печальнаго взгляда на міръ и жизнь, въ которыхъ обнаруживаются воззрѣнія Гераклита и въ особенности Продика, у Эврипида попадаются въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и отрывкахъ весьма часто; въ другихъ же онъ самъ намѣренно вноситъ подлинныя выраженія и мысли философовъ. Взгляды Гераклита на переменчивость въ видимой природѣ Эврипидъ переносилъ и на человѣческую жизнь и на теченіе человѣческихъ судебъ. Подобно Продику онъ указываетъ на бѣдствія и недостатки въ человѣческомъ быту. Онъ повторяетъ изреченіе, что лучше умереть, чѣмъ проводить жалкую жизнь, что вообще не родиться лучше, чѣмъ жить, что новорожденнаго, вступающаго въ міръ столь многихъ золь, слѣдуетъ оплакивать, а умершаго напротивъ поздравлять, ибо смерть освобождаетъ его отъ многихъ золь и трудностей жизни. Не цѣня преимуществъ умудренной опытомъ старости, онъ вообще жалуется на нее за ея слабость и дряхлость. При этомъ Эврипидъ, какъ Пиндаръ, является приверженцемъ новаго ученія о будущей загробной эфирной жизни. Но при всемъ сходствѣ направленіе поэта все таки нѣсколько иное. Слѣдующее выраженіе образа мыслей поэта очевидно противорѣчитъ ученію Продика, когда въ „Просящихъ о помощи“ онъ заставляеть Тезея произнести слѣдующее: „часто приходилось мнѣ спорить съ другими: одинъ говорилъ, что на землѣ больше зла, чѣмъ добра, а я твердо стоялъ на вѣрѣ въ притивоположное, именно, что въ мірѣ больше добра, чѣмъ зла; потому что, если было бы не такъ, то мы болѣе не жили бы на свѣтѣ“. Изъ дальнѣйшаго увидимъ, что Эврипидъ, какъ и Продикъ, будучи за-

нять мыслью о всеобщемъ бѣдствіи человѣчества, старался бороться съ этимъ зломъ, именно бороться со страхомъ смерти, но не только чрезъ утѣшеніе, имѣющимъ наступить со смертію, эфирнымъ счастіемъ и блаженствомъ, но и чрезъ указаніе новой дороги къ наслажденію настоящею жизнью. Но далѣе оказывается, что поэтъ, какъ приверженецъ новаго ученія объ эфирной загробной жизни, со всей рѣшительностію выдвигаетъ оба момента, которые уже у Софокла были замѣтны, что во первыхъ со смертію прекращается ощущаемая жизнь, а во вторыхъ, что существенное преимущество смерти состоитъ въ прекращеніи съ нею всѣхъ страданій и началъ прославленія въ потомствѣ.

Къ движенію по улучшенію быта духовенства мѣстными въ епархіяхъ средствами.

Въ извлеченіи изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Графа Д. А. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1873 годъ помѣщены слѣдующія, весьма утѣшительныя, свѣдѣнія объ участіи земствъ Одесскаго уѣзнаго и Пермскаго губернскаго въ дѣлѣ обезпеченія духовенства.

„Одесская уѣздная земская управа въ 1873 году представила тамошнему очередному собранію докладъ о необходимости улучшенія быта православнаго сельскаго духовенства. Исходя изъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 2. п. XII), предоставляющаго земству заботу о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ“, управа остановилась на той справедливой мысли, что на земствѣ, по сему самому, лежитъ обязанность озаботиться улучшеніемъ быта Русскаго духовенства въ средѣ сельскаго населенія. Въ подтвержденіе этой мысли управа привела слѣ-

дуюція, заслуживаюція вниманія, соображенія. „Всю силу, такъ сказать, ядро земства составляетъ сельское населеніе, какъ преобладающій элементъ общества; тотъ или другой бытъ сельскаго жителя характеризуетъ экономическое благосостояніе страны... Но несомнѣнно, что сельское населеніе прежде всего находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ своихъ приходскихъ священниковъ. Въ силу какъ обрядовой стороны православной церкви, такъ и исторически сложившихся обычаевъ священнослужитель всегда является непосредственнымъ участникомъ во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ жизни простолюдина; а какъ духовникъ и наставникъ своихъ прихожанъ, священникъ можетъ имѣть на нихъ громадное вліяніе. Посему духовенство призвано быть весьма сильною нравственной поддержкою въ начинаніяхъ земства. Земство стремится къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня въ массѣ населенія, и тутъ то оно встрѣчается съ необходимостію въ содѣйствіи духовенства. Но если духовенство является такимъ важнымъ помощникомъ земству въ его заботахъ о массѣ населенія, то земство съ своей стороны очевидно въ высшей степени заинтересовано въ томъ, чтобы духовенство стояло въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для выполненія своей задачи и пользовалось въ дѣйствительности тѣмъ вліяніемъ, къ какому оно призвано. А для этого, кромѣ образованія и нравственнаго развитія, ему необходимы средства матеріальныя. Розсмотрѣвъ затѣмъ наличныя средства содержанія сельскаго духовенства въ уѣздѣ на основаніи цифровыхъ данныхъ, взятыхъ изъ Херсонской духовной консисторіи, и сравнивъ въ этомъ отношеніи бытъ православнаго духовенства съ положеніемъ католическихъ и протестантскихъ причтовъ въ селеніяхъ бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ въ Одесскомъ уѣздѣ, управа въ своемъ докладѣ пришла къ

слѣдующимъ заключеніямъ: 1) православное духовенство сельскихъ приходовъ въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія находится въ крайне затруднительномъ положеніи; 2) недостатокъ матеріальныхъ средствъ, вынуждая духовенство взимать плату за исправленіи требъ, ставитъ его въ ненормальное положеніе къ прихожанамъ, умаляя достоинство его сана; 3) для улучшенія матеріальнаго быта и возвышенія положенія духовенства, слѣдуетъ непременно принять содержаніе его на счетъ самихъ приходовъ, отмѣнивъ непосредственное взиманіе священо и церковнослужителями платы за исправленіе требъ обязательныхъ, а вмѣсто того обязать прихожанъ вносить въ кассу земской управы опредѣленную сумму на жалованье причтамъ которые, получая свое содержаніе изъ управы, будутъ такимъ образомъ поставлены въ полную независимость отъ прихожанъ; 4) если же земское собраніе признаетъ почему либо эту суму неудобною, то необходимо ходатайствовать предъ Правительствомъ объ увеличеніи жалованья духовенству до необходимой нормы на счетъ государственнаго бюджета. Одесское уѣздное земское собраніе (въ засѣданіи 24 сентября 1873 г.), выслушавъ приведенный докладъ земской управы, выразило сей послѣдней свое удовольствіе за возбужденіе этого вполне современнаго вопроса и проэктъ ея одобрило. Принимая же во вниманіе недостаточность въ настоящее время средствъ земства, собраніе нашло необходимымъ, кромѣ ходатайства предъ Правительствомъ объ увеличеніи жалованья церковнымъ причтамъ, обезпечить содержаніе оныхъ на счетъ приходовъ, по примѣру духовенства римско-католическаго и протестантскаго въ Одесскомъ уѣздѣ и объ исполненіи этого постановленія ходатайствовать установленнымъ порядкомъ, прося вмѣстѣ съ тѣмъ обязать мировыхъ посредниковъ оказать свое содѣйствіе успѣху дѣла.

Подобно сему Пермское губернское земское собраніе обратило вниманіе на изысканіе лучших способовъ къ содержанію духовенства и передало это дѣло на предварительное обсужденіе и заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній; вмѣстѣ съ тѣмъ затребованы были отъ духовенства свѣдѣнія о размѣрахъ получаемыхъ причтами доходовъ и разныхъ сборовъ, а также, гдѣ положено, жалованья. Духовенство, доставляя эти свѣдѣнія, заявило, что оно желаетъ отмѣны всѣхъ существующихъ съ прихода поборовъ и переложенія ихъ на одинъобщій денежный сборъ съ каждой души въ приходѣ. Губернская земская управа поручила волостнымъ правленіямъ объявить о такихъ заявленіяхъ духовенства прихожанамъ каждой церкви на сходахъ и спросить, согласятся ли они на предложенную замѣну существующихъ сборовъ въ пользу духовенства определеннымъ денежнымъ вознагражденіемъ.“ (Извлечено изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1874 г. С.-Петербургъ. 1874 г. Стр. 211—214).

ДВѢ ШКОЛЫ.

Корреспондентъ *Соврем. Извѣстій* сообщаетъ, что въ селѣ Кулигѣ, находящемся очень близко отъ Мологи, зданіе школы походитъ на избушку на курьихъ ножкахъ, что это очень низенькое зданіе, похожее на дѣтскій шалашъ; оно какой то неопредѣленной архитектуры и похоже на обломокъ избы. Въ двухъ стѣнахъ нѣтъ ни одного окна, а въ двухъ другихъ пять маленькихъ оконъ, изъ которыхъ въ одно свѣтъ, кажется, не проникаетъ. Въ вышину это зданіе немного больше человѣческаго роста. Чтобы

войти въ него, даже человѣку средняго роста, надо значительно наклониться. Корресп. хотѣлъ влезть чрезъ маленькое отверстіе въ хижину, но страшное зловоніе открытаго ретираднаго мѣста, помѣщающагося рядомъ со входомъ въ школу, отбросило его. Каково же учить и учиться въ этой школѣ! Для опредѣленія, до какой степени ветхо училищное зданіе, наклонившееся отъ времени, кор-ть попробовалъ ткнуть зонтомъ въ ребро основанія и гнилыя щепки посыпались отъ прикосновенія. Каковъ же воздухъ и сколько его, а также сколько свѣта и тепла въ этомъ училищѣ. въ которое, говорятъ, собирается иногда до 30 дѣтей! Чрезъ дорогу к-ть замѣтилъ большой домъ съ заколоченными окнами. Тутъ, сказали ему, прежде помѣщалась школа, но что то вышло изъ за денегъ, и школу перевели въ избушку на курьихъ ножкахъ.

Оттуда кор-ть прошелъ въ училище при женскомъ монастырѣ. На сколько отвратительнымъ показалось ему первое, на столько хорошимъ нашель онъ это училище: обширное высокое, свѣтлое и очень чистое помѣщеніе съ настоящей училищной обстановкой и готовыми для дѣтей учебными пособиями. Преподаваніемъ занимается учительница, бывшая въ свѣтской школѣ. За ученіе дѣтей ничего не платится, и учительница ничего не получаетъ. Эта школа производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Дай Богъ при монастыряхъ такихъ школъ какъ можно больше, съ достаточнымъ количествомъ учащихся, чѣмъ монастырская школа не изобилуетъ, потому что народъ крайне равнодушенъ къ образованію. Кромѣ бесплатнаго обученія съ готовыми пособиями еще хотятъ, чтобы монастырь кормилъ дѣтей.

Вопросъ въ Протестантской церкви о бородѣ.

Протестантская церковь въ Германіи глубоко занята вопросомъ о бородѣ. Одинъ проповѣдникъ, недавно назначенный къ церкви св. Марка, началъ отрашивать себя бороду, что очень не понравилось президенту бранденбургской консисторіи, приказавшему ему обриться; тотъ отказался и требовалъ показать ему статью лютеранской консисторіи, ко которой бритье бороды считалось бы обязательнымъ. Начальникъ возражалъ, что она неприлична для священнослужителей. Спорный вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе высшаго присутственнаго духовнаго мѣста, которое опредѣлило просить прихожанъ церкви св. Марка о разрѣшеніи этого вопроса; какъ они скажутъ, носить ли ему бороду или не носить, такъ и долженъ поступить священникъ.

Содержаніе майской книжки „Чтеній въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

ПРАВИЛА СВ. АПОСТОЛЪ, СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ (пр. 52—69).

Толкованіе посланія св. апостола Павла къ Ефесеямъ. *Епископа Теофана.*

Изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, собранныя изъ словъ Филарета, митрополита московскаго. О пресвятой Дѣвѣ Маріи. *А. Невскаго.*

Геннадій, архіепископъ новгородскій. *М. Л.*
Внутреннее обозрѣніе.

Новое „Положеніе о начальныхъ учили-

щахъ“ и дѣятельность училищнаго совѣта и духовенства въ отношеніи къ нравственно-религіозному воспитанію и вообще образованію въ народныхъ школахъ.

Извѣстія и замѣтки (изъ англійскихъ газетъ).

Богиня „оспы“ въ Китаѣ.— Число кардиналовъ, возведенныхъ въ этотъ санъ Піемъ IX.— Римско-католическое преданіе о чудѣ святаго Агнца.— Колоколь Германскаго Императора.— Преданіе о происхожденіи животворящаго креста.— Статистика Лондона.— Первоначальныя халдейскія преданія о сотвореніи міра.— Интересное археологическое открытіе Новая ультрамонтанская книга въ Парижѣ.— Открытіе убожища для бѣдныхъ въ Испаніи.— Посѣщеніе папы одною нѣмкою.— Духовная администрація познанской епархіи.— Первая старокатолическая служба въ Штутгартѣ.— Кандиналь Раушеръ.— Пожертвованіе англійской королевы.— Замѣчательное ученое открытіе.

Матеріалы для исторіи Русской церкви. Письма Филарета, митрополита Московскаго по поводу предполагавшагося устройства отопленія московскихъ соборовъ Успенскаго и Архангельскаго. *Архимандрита Григорія.*

Замѣчанія на древле-славянскій переводъ Псалтири XIII—XIV вв., съ греческимъ текстомъ изъ толковой псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. *Архимандрита Амфилохія.*

СОДЕРЖАНІЕ. — Мысль о смерти у Грековъ. — Къ движенію по улучшенію быта духовенства мѣстными въ епархіяхъ средствами. —

Двѣ шк. лы.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.